

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(47)+77

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-631-652>

21 мая 1864 г. в объективе фотографов Главного штаба Кавказской армии (Альбом генерал-майора А. Я. Гудима из собрания Государственного исторического музея)

Зоя Увайсовна Махмудова¹, Анастасия Николаевна Черненкова²

¹ Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия, zouatakhmudova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8109-5296>

² Государственный исторический музей, Москва, Россия, nchernenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5629-221X>

Аннотация. Статья посвящена атрибуции комплекса фотографий (альбом и четыре отдельных фотографических снимка), преподнесенных в дар Императорскому Российскому Историческому музею (ныне Государственный исторический музей) в 1889 г. генерал-майором А. Я. Гудимом. В ходе проведенного исследования было установлено, что указанный комплекс включает, в числе прочих, фотографии участников торжественного парада, состоявшегося 21 мая 1864 г. в Кбааде. Таким образом, эти фотографии представляют собой результат одного из первых опытов российской военной документальной фотосъемки. В статье также показаны основные вехи становления военной фотографии в России, в частности — на Кавказе. На материалах РГВИА прослеживается история открытия Фотографии Главного штаба Кавказской армии в начале 1860-х гг. и особо выделено прямое участие военного министра Д. А. Милютин. Рассматриваются задачи, которые призвана была решить новая структура, и оценена та роль, которую сыграли военные фотографы в формировании визуального образа региона.

Ключевые слова: военный парад 21 мая 1864 г., фотография, Кавказ, топография, Кавказская война, штаб Кавказской армии, А. Я. Гудим, Д. А. Милютин

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Махмудова З. У., Черненко А. Н. 21 мая 1864 г. в объективе фотографов Главного штаба Кавказской армии (Альбом генерал-майора А. Я. Гудима из собрания Государственного исторического музея). *Ориенталистика*. 2024;7(3):631–652. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-631-652>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-631-652>

May 21, 1864 through lenses of photographers of the General Staff of the Caucasian Army (Album of Major General A. Y. Gudim; from the State Historical Museum collection)

Zoya U. Makhmudova¹, Anastasia N. Chernenkova²

¹ *Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, zoyamakhmudova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8109-5296>*

² *State Historical Museum, Moscow, Russia, nchernenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5629-221X>*

Abstract. The article discusses the attribution of a set of photographs (an album and four separate photographic images) given as a gift to the Imperial Russian Historical Museum (now the State Historical Museum) in 1889 by Major General Alexander Gudim. The author came to the conclusion that the set includes, among others, photographs of participants of the ceremonial parade held on May 21, 1864, in Kbaad. These photographs therefore reflect early Russian military documentary photography. The article sets milestones for the formation of military photography in Russia and in the Caucasus in particular. Materials of the RSMHA show the history of the Photographic Office of Headquarters of the Caucasus Army in the early 1860s. The Minister of War Dmitry Milyutin participated at the opening of the Office. In the article are mentioned the major tasks of the new Office as well as the role played by military photographers in shaping the visual image of the Caucasus region. The article discusses the attribution of a set of photographs (an album and four separate photographic images) given as a gift to the Imperial Russian Historical Museum (now the State Historical Museum) in 1889 by Major General Alexander Gudim. The author came to the conclusion that the set includes, among others, photographs of participants of the ceremonial parade held on May 21, 1864, in Kbaad. These photographs therefore reflect early Russian military documentary photography. The article sets milestones for the formation of military photography in Russia and in the Caucasus in particular. Materials of the RSMHA show the history of the Photographic Office of Headquarters of the Caucasus Army in the early 1860s. The Minister of War Dmitry Milyutin participated at the opening of the Office. In the article are mentioned the major tasks of the new Office as well as the role played by military photographers in shaping the visual image of the Caucasus region.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: military parade on May 21, 1864, photography, Caucasus, topography, Caucasian war, Headquarters of the Caucasian Army, Alexander Gudim, Dmitry Miliutin

For citation: Makhmudova Z. U., Chernenkova A. N. May 21, 1864 through lenses of photographers of the General Staff of the Caucasian Army (Album of Major General A. Y. Gudim; from the State Historical Museum collection). *Orientalistica*. 2024;7(3):631–652. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-631-652> (in Russian).

Императорская яхта «Тигр» бросила якорь у мыса Адлер 18 мая 1864 г. Кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич со свитой сошел на берег. К вечеру 20 мая он прибыл в горное урочище Кбаада, за ним следовал Ачхипсхувский отряд во главе с генерал-лейтенантом Д. И. Святополк-Мирским. В Кбааде к этому времени уже разбили свои лагеря Даховский отряд (командующий — генерал-майор В. А. Гейман), Малолабинский отряд (командующий — генерал-майор Н. П. Граббе) и Псхувский отряд (командующий — генерал-майор П. Н. Шатилов), участвовавшие в последней крупной операции Кавказской войны.

«21-го мая, глухое урочище Кбаада с полного утра закипело жизнью. Войска чистились и одевались, готовились к параду; то туда, то сюда сновали адъютанты и офицеры за приказанием: задолго до назначенного срока отовсюду сходились к месту молебствия линейные унтер-офицеры: им еще накануне указаны места, и они боялись, чтобы как-нибудь не сбиться. В большую диковинку были в ту пору войскам, в особенности Кубанской области, смотры и наряды. В походе и в деле они видели себя дома, а тут густились, не знали, как и за что взяться. Небо было сумрачно: густые серые тучи беспрестанно закрывали снеговые вершины громадных хребтов, которые как ширмы со всех сторон окружали котловину урочища; точно будто горам этим тяжело было смотреть на рать, одолевшую их. Временами падал то крупный, то мелкий дождь; только к концу торжества показалось солнце, и погода разгулялась.

В одиннадцатом часу тронулись батальоны. Войска даховского отряда заняли западный фас большого каре. В чистых, опрятных мундирах, с белыми, как снег чехлами на шапках, с распущенными знаменами, они имели вид красивый и стройный. Северный фас каре; занял мало-лабинский отряд, восточный — псхувский, южный — ачхипсхувский. Аналой поставлен в середине, на высоком кургане.

Начался церковный парад. Пробыли, по обыкновению, на молитву и вышли вперед знамена. Батальоны, сотни казаков, дружины грузинов и мингрельцев и все, что было вокруг, обнажило головы: только кое-где команды туземной милиции да пришедшие посмотреть любопытные джигеты и ачхипсхувцы, оставались в своих высоких папахах. Несколько священников в ризах, возле аналой, развевающиеся наклоненные знамена, Великий Князь главнокомандующий и пять, шесть генералов наверху кургана, да многочисленная толпа офицеров и с ними вновь награжденные георгиевские кавалеры вокруг возвышения, а далее со всех сторон стройный густые колонны со сверкающими штыками и непокрытыми головами — все это образовывало груды,

достойную того, чтобы вид ее оставался бессмертным, на вечные времена. Запели “Тебе Бога хвалим”, и в окрестных горах раздались выстрел за выстрелом; отдаваясь тысячами эхо, каждый из них обращался в продолжительный громовый раскат» [Духовский, 1864].

Великий князь Михаил Николаевич сделал запись в памятной книжке: «Война кончена! <...> Тосты, стрельба, ура! <...> Отличный праздник: все весело, я счастлив! <...> Отправили письмо и депешу государю с известием, что Кавказская война кончена!»¹

* * *

Не будет преувеличением сказать, что лучшим дополнением к письменным свидетельствам торжественного мероприятия 21 мая 1864 г. стали бы иллюстративные материалы. До недавнего времени мы располагали весьма немногочисленными визуальными источниками, отражающими это событие. Наиболее известен фотографический снимок «Лагерь наших войск при Кбаада 21 мая 1864 года». Впервые он был опубликован в книге «Столетие военного министерства. 1802–1902. Императорская главная квартира. История государственной свиты. Царствование Императора Александра II» [*Столетие военного министерства*, 1914, с. 231]. Еще одна фотография, датированная исследователями 21 мая 1864 г., хранится в Центральном государственном архиве кинотокументов Санкт-Петербурга. На ней запечатлены командующий войсками на Западном Кавказе генерал от инфантерии граф Н. И. Евдокимов, великий князь Михаил Николаевич и генерал-майор Д. И. Святополк-Мирский. [*Военная летопись России в фотографиях...*, 2009, с. 33].

В ходе проведенного исследования был обнаружен еще один интересный источник. В Отделе изобразительных материалов Государственного исторического музея хранится альбом в темном коленкоровом переплете с монограммой «АГ» под короной на украшенной декоративным тиснением обложке. На первом авантитуле, в верхнем левом углу сохранилась надпись, сделанная чернилами: «Дар А. Я. Гудима 1889 год».

На листы альбома вклеено 27 фотографий. Часть из них обрезаны в овал — это альбуминовые отпечатки. Другие отпечатаны на соленой бумаге прямоугольной формы с обрезанными полукругом углами. Заметим, что присутствие в одном альбоме образцов двух фотографических техник печати косвенно подтверждает заявленную в учетных документах датировку памятника — 1860-е гг. В истории фотографии это период постепенного перехода от печати фотографических снимков на соленых бумагах к более совершенной в то время технике печати на бумагах с альбуминовой эмульсией.

На шестом листе альбома под фотографией «Аджарец с курительной трубкой» была обнаружена еще одна фотография меньшего размера. Лист альбома сфотографировали в инфракрасных лучах. Закрытая фотография оказалась портретом неизвестного молодого мужчины с тростью (?) в руке, сидящего на стуле. Она стилистически аналогична портрету «Аджарца с курительной трубкой» и, скорее всего, также является отпечатком на соленой бумаге. Весьма

¹ ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 37. Л. 30.

вероятно, что снимки сделаны одним фотографом. Причина, по которой фотографию заклеили при создании альбома, не установлена.

История бытования альбома А. Я. Гудима в стенах музея непростая, памятник утратил связь с первоначальной сопроводительной документацией, его атрибуция не проводилась. Жанровую принадлежность снимков, на первый взгляд, вполне можно обозначить как этнографический портрет или типаж — в альбоме есть фотографии музыкантов, жителей Кавказа, стариков и детей. Вероятно, поэтому на первом авантитуле кто-то из сотрудников музея сделал надпись карандашом «Типы Кавказа». С таким названием альбом и фигурирует сегодня в музейных документах².

В процессе исследования мы нашли запись в старой архивной книге учета предметов, поступивших в Российский Исторический музей (ныне — ГИМ), сделанную в мае 1889 г.³ Согласно указанной записи, отставной генерал-майор Александр Яковлевич Гудим передал в дар музею часть своего архива, а именно «Альбом с фотографическими снимками типов кавказских горских жителей», состоящий из «27 листов с фотографическими изображениями», и четыре отдельных фотографии. В состав альбома, как это следует из записи, включены две «фотографические карточки»: одна с портретом «Коджіо», другая с изображением двух духоборов. Комментарий к портрету «Коджіо» вынесен отдельно после основной записи об альбоме: «Карточка изображает Коджіо⁴, бывшего наибом Шамиля, с ним перешедшего на сторону русских и за предательство убитого горцами (1868 г.) в Дагестане»⁵.

Кроме того, как отмечалось выше, вместе с «Альбомом» были переданы четыре фотографии: «Два отдельных фотографических снимка с Азовских баркасов на море», «Фотографический снимок с позиций наших войск при Ахштырхе (?)»⁶ и «Фотографический снимок с лагеря наших войск при Кбаада». К последней фотографии имеется пояснительная запись: «Здесь молебствием закончилась Кавказская война; дальше этого места отряд не двигался. Фотография представляет тот момент, когда к В. К. Михаилу Николаевичу являются с докладом 21 мая 1864 г.»

Постскрипtum к записи перечня передаваемых предметов также сообщает о том, что «А. Я. Гудим заведовал во время Кавказской войны и переселения горцев с Кавказа фотографическим павильоном»⁷.

Таким образом, установлено, что альбом «Типы Кавказа» является частью комплекса фотографий из личного архива А. Я. Гудима, связанных между собой единым содержанием и дополняющих друг друга.

² Например, одна из фотографий Альбома была опубликована в 1992 г. со следующим комментарием «Абхазы-цебельдинцы. Фотография 1870-х годов. ГИМ ИЗО № 95171. Альбом «Типы Кавказа». [Страницы отечественного кавказоведения, 1992, с. 64].

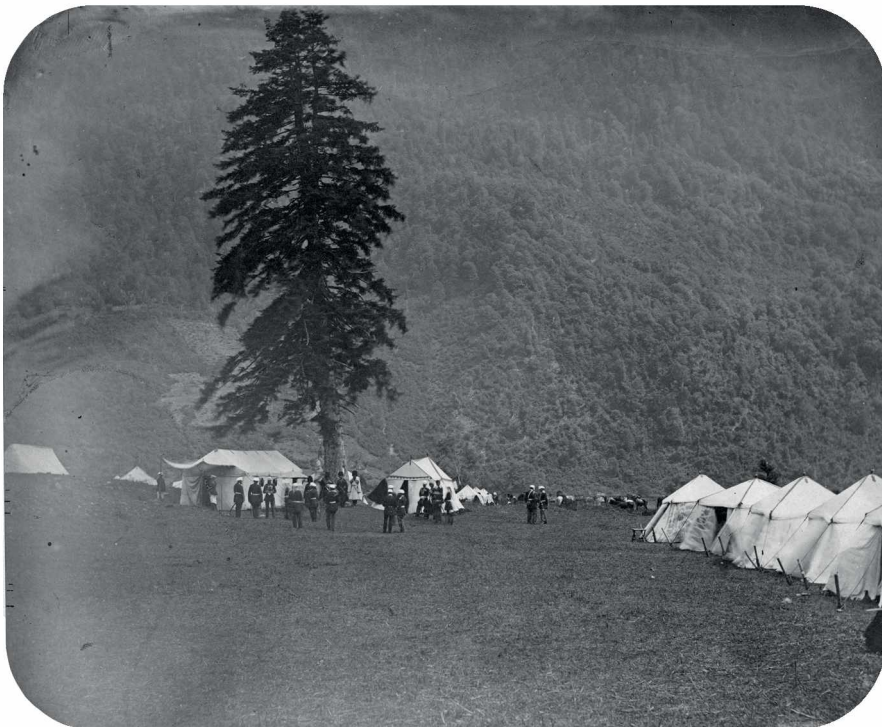
³ ОПИ ГИМ. Ф. НВА. Оп. 1. Ед. хр. 30а. Л. 48об.

⁴ Хаджияв из дагестанского селения Карата, наиб Шамиля.

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. НВА. Оп. 1. Ед. хр. 30а. Л. 48об.

⁶ «Фотографический снимок с позиций наших войск при Ахштырхе (?) /неразб./», к сожалению, пока не удалось выявить в фондах ГИМ.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. НВА. Оп. 1. Ед. хр. 30а. Л. 48об.

Илл. 1. Лагерь наших войск при Кбаада. Фотография Главного Штаба Кавказской Армии. Из фондов ГИМ: 89430/6681. Ф. 21686

Ill. 1. The camp of our troops at Kbaada. Photo of the Main Headquarters of the Caucasian Army (Inscription in Russian). From the State Historical Museum collections: 89430/6681. F. 21686

Фотографии находились в фонде Отдела изобразительных материалов ГИМ в разных коллекциях и так же, как и альбом «Типы Кавказа», без уточнения сведений об источнике поступления. По дореволюционным музейным «охранным» описям шкафов хранения альбомов известно, что альбом и четыре фотографии были разделены еще до революционных событий и уже тогда хранились отдельно друг от друга.

О годах, прожитых А. Я. Гудимом в отставке, кроме факта его появления в 1889 г. в качестве дарителя Российского Исторического музея, пока сведений немного. Сохранился поздний фотографический портрет А. Я. Гудима, опубликованный в издании П. Ф. Рерберга «Севастопольцы» 1903 г. [Рерберг, 1903, с. 69].

Некоторые фотографии, помещенные в альбоме А. Я. Гудима, тиражировались и были особенно популярны. Наиболее ранняя публикация фотографий «Мингрельцы» и «Хевсуры» связана с предпринятым в 1865 г. фотографом А. И. Деньером изданием «Альбома фотографических портретов августейших особ и лиц, известных в России» [*Альбом фотографических портретов августейших особ и лиц, известных в России*, 1865]. В объявлении о предстоящем издании сооб-

шалось, что «...художник Деньер будет бесплатно прилагать к каждому выпуску от одного до двух экземпляров типических портретов различных народностей в национальных костюмах, для чего он постарается войти в сношения с лучшими фотографами, живущими в различных краях России» [Шипова, 2009, с. 26].

Заметим здесь, что поздние отпечатки фотографии с группой хевсуров, а также репродукции с нее и многочисленные фрагменты встречаются на протяжении почти всей второй половины XIX в. Они и сегодня не утратили своей привлекательности для публики и широко тиражируются в Интернете. Например, упомянем здесь известную нам фрагментированную репродукцию с группы «Хевсуры», отпечатанную в 1870-х гг. в формате «carte de visite» в фотоателье В. Барканова в Тифлисе из «Альбома с фотографиями представителей народов Кавказа» (собственность аукционного дома «Кабинет») [*Альбом с фотографиями представителей народов Кавказа*].

Именно в издании А. И. Деньера, в первом же его выпуске за январь 1865 г., была опубликована фотография — «Джигеты на восточном берегу Черного моря. Фотогр. Глав. Шт. Кав. Армии»⁸. Рассматривая изображение этой группы, несложно заметить сходство с тремя снимками из альбома А. Я. Гудима, а именно фотографиями «Псхувцы», «Цебельдинцы» и «Сомуры» (или «Самурзаканцы»). Все эти снимки, очевидно, были сделаны одним и тем же фотографом на одном и том же месте в одно и то же время. Группы просто сменяли одна другую, однако фон оставался неизменным — это натянутый измятый холст с одинаковыми на всех снимках складками, камни и изогнутое бревно, которое, возможно и удерживает холст в развернутом состоянии. Менялась только погода и, соответственно, освещение. «Походные» условия фотосъемки, ее «натурность» очевидны. Заметим, что скопление разнообразных этнических групп на восточном берегу Черного моря наблюдалось во время подготовки к переселению в Османскую империю коренных, но не покорившихся Российской империи народностей Кавказа.

Привлекают внимание две фотографии «Азовских баркасов» на море, переданных в музей вместе с альбомом. Возможно, именно об изображенных на этих двух фотографиях баркасах писал в своих воспоминаниях о событиях мая 1864 г. капитан, а позже генерал, С. М. Духовский: «От Шепсы до Мокопсе начальник отряда, со своим штабом, следовал на одном из азовских баркасов (выделено курсивом нами. — З. М., А. Ч.), предварительно высадив оттуда охотников. При совершенном безветрии баркасы на веслах шли ходко и опередили версты на три колонны. Высаживаться в Мокопсе или подождать колонну — представился было вопрос. На берегу стояла вооруженная толпа, может быть до тысячи горцев, многие из которых еще не выдвигали русских вблизи. Баркасы причалили» [Духовский, 1864, с. 339–340].

Кроме того, позволим себе высказать еще одно предположение. На одной из фотографий кроме самих баркасов, уже частично вытасненных на каменистый берег, на рейде заснято некое паровое судно. Судя по всему, это императорская трехмачтовая яхта «Тигр», на которой прибыл кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич Романов.

⁸ Джигеты, или садзы, — субэтническая группа абхазов. В 1864 г. джигеты (садзы) переселились в Османскую империю [Инал-Ипа, 1995].

Илл. 2. Убыхи. Фотография Главного Штаба Кавказской Армии. Из фондов ГИМ: 95171/10688. I VI 14255

Ill. 2. The Ubykhs. Photo of the Main Headquarters of the Caucasian Army (Inscription in Russian). From the State Historical Museum collections: 95171/10688. I VI 14255

Важной для исследования деталью представляется технологическое несовершенство некоторых отпечатков («Псхувцы», два снимка «Азовские баркасы»). Все три фотографии отпечатаны на соленой бумаге, однако без применения вирирования, которое необходимо для лучшего закрепления изображения в эмульсии. Изображение на этих снимках во многом утратило детализацию и довольно сильно угасло еще в XIX веке. Этим и объясняется грубая ретушь отпечатков с баркасами, которая напоминает больше прямую дорисовку, условно передающую недостающие детали. Техническое несовершенство этих фотографий также наводит на мысль о походных условиях не только проведения фотосъемки, но и последующей обработки отпечатков. Напомним здесь, что печать на соленой бумаге требовала от фотографа экспонирования в кратчайшее время после изготовления бумаги с сенсублизированной слои. Проще говоря, если соленая бумага была заготовлена фотографом заранее, то она должна была быть использована в течение 2–3 дней. Кроме того, негатив был, скорее всего, на стекле (редко использовали вошеную бумагу) и коллодионный.

Сопоставляя фотографии из альбома А. Я. Гудима со снимком, изображающим урочище Кбаада 21 мая 1864 г., можно заметить палатки или походные шатры, очень похожие на те, что были разбиты российской армией в военном

лагере. Это позволяет предположить, что группы военных на фоне шатров и палаток также сняты в указанный день. В качестве аргументов можно привести также следующие соображения. На листах альбома, на которых наклеены фотографии, имеются карандашные надписи, сделанные рукой А. Я. Гудима. Судя по ним, в альбоме представлены, во-первых, фотографии «Аджарцы», «Мингрельцы», «Имеретинцы», «Цебельдинцы». На всех этих снимках изображены группы мужчин в соответствующих традиционных кавказских костюмах, с огнестрельным и холодным оружием (ружья или винтовки в чехлах, сделанных из войлока или козьих шкур, пистолеты, шашки, кинжалы), у многих из них на черкесках российские ордена и медали, а также погоны. Вполне вероятно, что речь идет о так называемых туземных дружинах. Об их участии в параде 21 мая 1864 г. упоминает С. Эсадзе [Эсадзе, 1914, с. 172–173]. Во-вторых, в альбоме запечатлены представители абхазо-адыгских этнических сообществ, которые были последними из тех, кто оказал сопротивление российским войскам весной 1864 г. (фотографии «Убыхи», «Айбговцы», «Псхувцы», «Ахчипсхувцы»).

Учитывая особенности технологического процесса фотосъемки того времени — громоздкость и хрупкость аппаратуры, необходимость походной химической фотолаборатории для изготовления эмульсии для негативов — очевидно, что один человек не мог бы справиться с задачей съемки торжественных мероприятий. Небольшая разница в размерах, технические и стилистические особенности отпечатков, разные точки съемки одной и той же местности указывают на то, что в лагере одновременно присутствовало не менее трех фотокамер, т. е. работала группа профессиональных

Илл. 3. Азовские баркасы. Фотография Главного Штаба Кавказской Армии. Из фондов ГИМ: 89430/5915. Ф. 17462

Илл. 3. Azov longboats. Photo of the Main Headquarters of the Caucasian Army (Inscription in Russian). From the State Historical Museum collections: 89430/5915. F. 17462

Илл. 4. Аджарцы. Фотография Главного Штаба Кавказской Армии. Из фондов ГИМ: 95171/10678. И VI 14245

Ill. 4. The Adzharians. Photo of the Main Headquarters of the Caucasian Army (Inscription in Russian). From the State Historical Museum collections: 95171/10678. I VI 14245

Илл. 5. Цебельдинцы. Фотография Главного Штаба Кавказской Армии. Из фондов ГИМ: 95171/10684. И VI 14251

Ill. 5. The Tsebeldians. Photo of the Main Headquarters of the Caucasian Army (Inscription in Russian). From the State Historical Museum collections: 95171/10684. I VI 14251

фотографов⁹. В 1864 г. на Кавказе необходимыми для подобной работы возможностями и профессиональным коллективом располагало только одно фотографическое заведение — Фотография Главного Штаба Кавказской армии.

* * *

Инициатива организации Фотографии Главного Штаба Кавказской армии (в документах встречаются различные варианты названий — «фотографический павильон», «фотографическое заведение», «фотография Штаба Кавказской армии») принадлежала Дмитрию Алексеевичу Милютину [Махмудова, 2021, с. 270]. Напомним, что этот крупный государственный и военный деятель России служил на Кавказе. В период с 1856 по 1860 г. Д. А. Милютин занимал должность Начальника Главного Штаба Отдельного Кавказского корпуса (с 1857 г. — Кавказской армии). С 1860 г. он был приглашен на должность товарища военного министра, а с 1861 г. — военного министра (занимал ее до 1881 г. включительно)¹⁰.

Весной 1859 г. начальник военно-топографического отдела Главного Штаба Кавказской армии генерал-майор О. И. Ходзько в рапорте на имя Д. А. Милютина говорит о существовании в Тифлисе некоего «казенного фотографического заведения», на основе которого можно развивать военную

Илл. 6. Аибговцы. Фотография Главного Штаба Кавказской Армии. Из фондов ГИМ: 95171/10687. I VI 14254

Ill. 6. The Aibgovs. Photo of the Main Headquarters of the Caucasian Army (Inscription in Russian). From the State Historical Museum collections: 95171/10687. I VI 14254

⁹ Самыми распространенными негативами того времени были мокроколлоидные негативы на стеклянных пластинах, которые, очевидно, и были применены. Следует помнить также, что в отсутствие фотоувеличительной техники печать с негатива велась контактным способом, т. е. негатив по размеру был равен отпечатку. Для стеклянного негатива определенных параметров и фотокамеры были соответствующих размеров.

¹⁰ Отметим интерес Д. А. Милютина к топографии, который зародился еще в юные годы под влиянием, как он сам писал, его гувернера, поляка Николая Матвеевича Заржитского. В 1826 году, в возрасте 9 лет Милютин производил под его руководством топографическую съемку села Титова «в масштабе 50 саж. в дюйм». Первое сочинение Д. А. Милютина, опубликованное в 1831 г. в Москве, называлось «Руководство к съемке планов с приложением математики» [Милютин, 1919, с. 32].

фотографию: «...Существующее ныне в Тифлисе казенное фотографическое заведение может достигнуть желаемого совершенства на других основаниях, о которых в свое время буду иметь честь доложить Вашему превосходительству по возвращении из Санкт-Петербурга, где осмотрев лучшие в том роде заведения и собрав все нужные данные, представлю подробный проект по этому предмету»¹¹. О каком заведении идет речь, и кто именно выполнял в нем фотографические работы, выяснить пока не удалось.

В своих воспоминаниях Милютин, в частности, писал: «В то время (в 1860 г. — З. М., А. Ч.) фотографическое искусство находилось в Тифлисе на весьма низкой степени; занимались им только двое любителей: горный инженер Иваницкий и бывший командир Нижегородского драгунского полка (только что сдавший его полковнику Граббе) граф Ностиц. Этот последний был тогда совсем новичком в искусстве фотографии, и по его первым опытам еще нельзя было предвидеть, что со временем из него выйдет замечательный фотограф» [Милютин, 2004, с. 458].

Отметим, что И. Г. Ностиц сохранил очень теплые дружеские отношения со своим бывшим начальником Д. А. Милютиным. Об этом свидетельствуют письма Ностица, хранящиеся в личном фонде Д. А. Милютина в ОР РГБ (датируются 1890-ми — началом 1900-х гг.). Значительная часть переписки посвящена фотографии. Граф Ностиц следил за всеми новинками и изобретениями в этой сфере и, разумеется, с удовольствием включался в разговор о фотографии. К примеру, он информирует Д. А. Милютина о статьях в швейцарском фотографическом журнале, посылает свои фотографии и гелиограммы, сообщает о фотографических опытах. Так, в письме от 10 июля 1887 г. И. Г. Ностиц пишет: «Я буду в Ялте в конце августа и явлюсь в Симеиз с усовершенствованным фотографическим аппаратом и объективом, который я изобрел. Данная задача 10 лет тому назад первому Лондонскому оптику теперь выполнена, и я имею объектив, который даст изображение, которое видит наш глаз»¹². Вместе с тем, учитывая подчеркнуто уважительное отношение Ностица к Милютину, мы можем предположить, что он не стал бы навязывать своему адресату заведомо неинтересную для него тему беседы. Судя по всему, Д. А. Милютин отчасти разделял интерес Ностица к «светописи» и умел фотографировать¹³. Известно, что Милютин прекрасно владел техникой топографии и картографии, а также неплохо рисовал. Об этом свидетельствуют материалы, хранящиеся в ОР РГБ: многочисленные зарисовки на страницах дневника, альбом рисунков «Воспоминания о Кавказе. 1839 г.», некоторые картографические работы.

Скруплезность Милютина, стремление вникнуть в содержание множества вопросов, в организационные и даже технические детали — особо проявились в неустанном внимании к развитию фотографии как весьма нужного военным ремесла. Это прослеживается во многих документах, относящихся и к кавказским сюжетам, сохранявшим актуальность для военного ведомства.

¹¹ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 60. Л. 1об., 2.

¹² ОР РГБ. Ф. 169, картон 71. Ед. хр. 56. Л. 8–8об.

¹³ Там же. Л. 14.

В марте 1864 г. начальник Главного штаба Кавказской армии А. П. Карцов послал в дар Милютину (уже военному министру) альбом фотографий и указал в письме, что фотографии выполнены в Фотографическом заведении его штаба, которое «с весны прошлого года открыло свое действие»: «Фотографическое заведение по мысли Вашего Превосходительства устроенное при Главном Штабе Кавказской армии, с весны прошлого года открыло свое действие. Позвольте просить вас принять экземпляр первых опытов трудов его. Хотя они и не отличаются еще особенным искусством, но я надеюсь, что, приняв во внимание ограниченность здешних средств, Ваше Превосходительство взглянет на них снисходительно»¹⁴.

В проекте ответного письма, который написан рукой Д. А. Милютина, читаем следующее: «Получив при письме Вашем от 19 марта великолепный альбом с (фотографическими изображениями — зачеркнуто. — З. М., А. Ч.) работами устроенного при Главном штабе Кавказской армии фотографического заведения, приношу Вашему превосходительству признательность как за личное внимание Ваше, так и за то удовольствие, которое я испытал, видя успех (?) фотографического дела, задуманного еще при мне, но осуществленного под Вашим руководством. Мне было бы весьма приятно, если бы Ваше Превосходительство принял на себя труд передать мою благодарность тем господам офицерам и топографам, которые трудились над альбомом и так блистательно оправдали заботы начальства об их образовании»¹⁵.

В связи с этим весьма показательны некоторые особые обстоятельства становления и развития военной фотографии, так сказать, «на региональном уровне», а именно на Кавказе. История Фотографии Главного штаба Кавказской армии — лучший тому пример. Эта история начинается в 1860 г. Сразу стоит отметить, что устройство фотографического заведения в 1860-е гг. в отдаленном от центра империи Тифлисе было, безусловно, непростым, весьма дорогостоящим, но явно насущным делом. Главные задачи, требовавшие решения, состояли в вопросах кадрового обеспечения и приобретения оборудования. Первый вопрос был решен следующим образом. В октябре 1860 г. в Санкт-Петербург из Тифлиса направили пятерых молодых сотрудников Топографического Отделения Главного Штаба Кавказской армии для обучения основам фотографического искусства. В столице они поступили в распоряжение начальника Фотографического отделения при Военно-топографическом депо Главного штаба.

После окончания обучения, которое длилось полтора года (до марта 1862 г.), молодые фотографы представили свои работы, которые Н. Г. Писаревский (в рапорте на имя директора Военно-топографического депо генерал-майора И. Ф. Бларамберга) оценил следующим образом: «...Присланные из Штаба Кавказской армии прапорщики Кондратенко и Симоненко и топографы Владимиров, Кукулин и Грингольм, состоявшие при отделении для изучения фотографии, ныне мною испытаны в приобретенных ими познаниях, причем оказалось, прапорщик Симоненко работает

¹⁴ РГВИА. Ф. 404. Оп. 7. Д. 8. Л. 63.

¹⁵ Там же. Л. 64.

хорошо сухим и мокрым способами, как по части картографии, так и по портретной и пейзажной фотографии, имеет достаточные сведения в фотографической химии; знает приготовление и составление фотографических материалов и отчасти успел в фотографии. Прапорщик Кондратенко работает весьма удовлетворительно обоими способами и преимущественно изучил химию и хорошо усвоил теоретическое знание фотографии. Топографы: Владимиров основательно изучил практическую фотографию, работает хорошо обоими способами, знает приготовление и составление материалов, заправку негативов и позитивов и может самостоятельно производить работы. Какулин имеет достаточные практические сведения в фотографии и приготовлении материалов и может служить хорошим помощником при работах. Грингольм, хотя под разными предлогами уклонялся от занятий, но все-таки может быть употреблен для фотографических работ, тем более что приобрел навык к заправке негативов и позитивов и отчасти ретушировать. Работы означенных лиц уже высланы мною Г. Начальнику Топографической Части Кавказской Армии...»¹⁶.

Очевидно, что молодые люди до приезда в Санкт-Петербург уже имели определенный опыт фотографических работ. Это следует из рапорта Н. Г. Писаревского: «Последний опыт с кавказскими офицерами показал, что прикомандированные к Отделению офицеры для фотографических занятий представляют значительные затруднения во всех отношениях... Им обыкновенно кажется, что им показывают то именно, чего не следует и не занимаются тем, что именно им нежелательно знать... Они посещают павильоны частные и занимаются там, перенося туда полученные из Отделения сведения. Берут частные заказы и исполняют их в других павильонах... Подобные, знакомые с фотографией офицеры и представляют собственно затруднения. Им кажется всегда, что их учат не в уровень их познаний и не тому, что именно им желательно знать»¹⁷.

Прапорщик П. Ф. Симоненко в рапорте Н. Г. Писаревскому, датированном июлем 1861 г., прямо говорит о том, что уже имеет семилетний опыт теоретического и практического изучения фотографического искусства (т. е. заниматься фотографией он начал в 1854 г.): «Конечно, при всех неудобствах, встреченных мной во время занятий в фотографическом отделении, я, несмотря на все мое желание никаким образом не мог бы изучить фотографическое искусство в том обширном виде, как изложено мной, все это есть только плоды моих прежних семилетних занятий, они дали возможность мне познакомиться как в теоретическом, так и в практическом отношении исключая только снятие видов сухим путем (альбуминовый) (подчеркнуто П. Ф. Симоненко. — З. М., А. Ч.), которое мне мало известно в практическом отношении, но так как делание видов на Кавказе более или менее будет нашим специальным занятием, то я честь имею покорнейше просить Ваше Высокоблагородие дозволить мне заниматься где-либо снятием видов, дабы я мог вполне быть полезным в Фотографическом Отделении Главного Штаба Кавказской Армии»¹⁸.

¹⁶ РГВИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1980. Л. 80, 81.

¹⁷ Там же. Л. 111–111об, 112.

¹⁸ Там же. Л. 2–2об.

Судя по всему, молодые люди перед отбытием обратно в Тифлис были представлены лично Д. А. Милютину. Такое внимание неудивительно, учитывая постоянный интерес военного министра к делам Топографического депо в целом и его Фотографического отделения в частности.

21 февраля 1862 г. генерал-майор И. Ф. Бларамберг в письме на имя Н. Г. Писаревского передал следующую просьбу: «Г. Генерал Квартирмейстер Генерального Штаба Его Императорского Величества предписанием от 16 сего февраля за № 1166 уведомил меня, что Г. Военный Министр приказать изволил 2-ух офицеров и 3-х топографов, присланных сюда из Тифлиса для изучения фотографии при вверенном Вашему Высокоблагородию Отделению, перед обратным отправлением представить Его Превосходительству с последними работами. Сообщая о сем Вашему Высокоблагородию, покорнейше прошу приготовить означенных чинов к представлению Г. Военному Министру, вместе с последними их фотографическими работами и уведомить меня, когда именно они могут быть представлены для доклада о сем Г. Генерал Квартирмейстеру»¹⁹.

15 марта 1862 г. прапорщики Е. Кондратенко и П. Симоненко, а также топографы М. Владимиров, К. Грингольм, Е. Какулин выехали из Санкт-Петербурга в Тифлис²⁰. Вопрос приобретения фотографического оборудования для Главного Штаба Кавказской армии был также разрешен в Санкт-Петербурге. Г. Н. Писаревский отмечал следующее: «Все фотографические принадлежности оказались выполненными лучшими мастерами (теми самыми, от которых и отделение приобрело вещи) и сделанными прочно, удобно, по последним указаниям фотографического искусства, а материалы приобретены из-за границы и от торговых домов, снабжающих и отделение фотографическими продуктами»²¹. Вещи были проверены Н. Г. Писаревским и фотографом А. И. Шпаковским, затем весь груз был упакован в 15 ящиков общим весом 170 пудов (2 т. 780 кг.), застрахован на 5500 рублей и в начале июля 1862 г. отправлен в Тифлис.

Строительство здания для Фотографии Главного Штаба Кавказской армии в Тифлисе еще не было завершено, поэтому фотографы начали работать в «квартире с павильоном» художника и фотографа Ф. Хламова. Здесь по заказу редакции «Кавказского календаря» были сделаны фотографические копии с картин Т. Горшельта — «Ахульго», «Лезгины, защищающиеся в ауле», «Стрелки кабардинской команды» (по сто экземпляров каждой) [*Кавказский календарь на 1862 год, 1861*]²².

Таким образом, «в июле 1862 года в видах приобретения наибольших сведений о Кавказском и Закавказском крае, в Тифлисе устроена была фотография, стоившая казне до 19 тыс. рублей. Первоначальное назначение этой фотографии заключалось в снимании местностей, древностей, типов, костюмов, надписей, манускриптов и вообще предметов археологии, этнографии

¹⁹ РГВИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1980. Л. 99–99об.

²⁰ Там же. Д. 1569. Л. 24.

²¹ Там же. Д. 1980. Л. 81.

²² РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3, Д. 62. Л. 106.

и особенностей страны (выделено курсивом нами. — З. М., А. Ч.). Впоследствии назначение это изменено и устройство Кавказской фотографии приспособлено к сниманию копий в различных видах с карт и планов, составляемых при Военно-Топографическом Отделе Кавказского военного округа, ведению которого она подчинена. Таковое приспособление фотографического искусства независимо от облегчения труда имеет особенно важное значение в тех случаях, когда требуется скорое составление копий с картографических оригиналов и притом в нескольких экземплярах»²³. Содержание Фотографии Главного Штаба Кавказской армии в 1860-е—1870-е гг. ежегодно обходилось казне в сумму 3500 рублей.

Газета «Кавказ» на своих страницах уже в январе 1863 г. поместила рекламу нового фотографического заведения: «Фотографическое заведение при Главном Штабе Кавказской армии, имея в виду применить фотографию к топографии (особенно), этнографии, археологии и вообще ко всему, где это искусство может быть употреблено с пользой для края и науки, доводит до сведения, что с 8 января 1863 года оно открыло свои действия. Располагая настолько средствами, что съемка портретов не будет иметь влияния на успех остальных работ, заведение предлагает свои услуги частным лицам» [*Кавказ*, 1863].

Первым заведующим Фотографическим павильоном Главного Штаба Кавказской армии был Александр Яковлевич Гудим. Сам факт назначения именно его, а не какого-то другого офицера в сентябре 1863 г. на должность заведующего, можно считать аргументом в пользу предположения о том, что А. Я. Гудим обучался фотографии. Возможно, он получил соответствующие навыки и опыт в годы учебы в Санкт-Петербурге в Николаевской Академии Генерального штаба, но не в рамках учебного плана, поскольку среди дисциплин, преподававшихся в Академии, искусства фотографии тогда не было, а самостоятельно. Во всяком случае, как минимум одна фотография из Альбома А. Я. Гудима может быть датирована 1861 годом. Речь идет об уже упомянутом (см. выше) снимке с портретом наиба и казначея Шамиля Хаджиява. В музейных документах он назван «Коджіо», вероятно, от принятого в российской историографии тех лет написания его имени — Хаджио. На фотографии мы видим группу из семи мужчин. Четверо уважаемых людей (все, очевидно, дагестанцы), включая Хаджиява, сидят в первом ряду. За ними стоят два офицера российской армии и молодой горец в черкеске.

После окончания обучения в Николаевской Академии в 1859 г. А. Я. Гудима направили в Кавказскую армию, он служил в Штабе войск Дагестанской области. В послужном списке отмечено, что в июне 1862 г. А. Я. Гудим «за отличие в делах с горцами в 1861 году в Ункратлинском обществе награжден орденом Св. Станислава с мечами и бантом»²⁴.

Известные события, связанные с неудачной попыткой восстания в Ункратле в 1861 г., подробно описаны в работе В. А. Потто. Отметим, что участниками состоявшихся по инициативе генерал-майора И. Д. Лазарева

²³ РГВИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 391. Л. 10–10об.

²⁴ Там же. Оп. 17. Д. 1440. Л. 64 об.

успешных переговоров российской стороны с мятежниками были «почетнейшие лица Среднего Дагестана, как то: Хаджияв, Муртазали Тилитлинский, Даномагома, Омар Салтинский и другие» [Потто, 1900, с. 253]. Весьма вероятно, что фотографические портреты именно этих людей сохранил для истории А. Я. Гудим.

В фонде РГВИА сохранилось письмо полковника Н. А. Окольного от 5 июня 1862 г., адресованное Н. Я. Гудиму: «Милостивый государь! В настоящее время в Тифлисе, при Штабе Армии, устраивается фотографическое заведение в довольно значительных размерах и с тою же целью, как таковое учреждено в Санкт-Петербурге, при Департаменте Генерального Штаба. Господин начальник Главного Штаба, которому я показывал некоторые Ваши фотографические снимки, сделанные Вами в Тифлисе (выделено курсивом нами. — З. М., А. Ч.), пожелал Вам сделать предложение о прикомандировании Вас к означенному заведению, для усовершенствования в искусстве фотографии. Ежели это будет не согласно с Вашими намерениями, не оставьте меня о том уведомить для доклада Его превосходительству Александру Петровичу и сообщения Вам дальнейшего по сему решению Его Превосходительства. Примите, милостивый государь, уверения в совершенном моем почтении и преданности»²⁵.

В ответном письме от 9 августа 1862 г. из Темир-Хан-Шуры Гудим пишет: «Рассчитывая на Вашу любезную снисходительность, я промедлил ответом на письмо Ваше от 5 июня № 884, до получения из Тифлиса некоторых нужных мне сведений я не решался дать Вам положительный ответ на предложение, которое угодно было мне сделать через посредство Ваше Его Превосходительству Александру Петровичу. В настоящее время, находясь в возможности решить для себя этот вопрос, я имею честь сообщить Вам, что с большим удовольствием принимаю сделанное мне предложение о прикомандировании к фотографическому заведению и поставляю себе долгом покорнейше просить Вас засвидетельствовать Его Превосходительству почтеннейшую мою признательность за новое назначение, которое посильным трудом надеюсь оправдать. Примите, Милостивый Государь, уверения в совершенном моем почтении и преданности»²⁶.

Следующим заведующим Фотографией Главного Штаба Кавказской Армии стал Елисей Исидорович Кондратенко. Он происходил из семьи отставного майора Исидора Денисовича Кондратенко, который после окончания службы остался жить в Тифлисе. В семье было десять детей, Елисей был старшим среди них и после смерти отца взял на себя заботы о матери, братьях и сестрах. Особенно трепетно он относился к самому младшему в семье — Роману Исидоровичу Кондратенко, будущему генерал-лейтенанту и герою обороны Порт-Артура [Авчинников, 1912, с. 7–12].

Е. И. Кондратенко учился в школе кавказских межевщиков. После окончания обучения в 1856 г. поступил на службу «по межевому ведомству на Кавказе» и при этом остался в школе учителем математики. Через три года его причислили к корпусу топографов с зачислением на военную службу.

²⁵ РГВИА, Ф. 14719. Оп. 3. Д. 62. Л. 99.

²⁶ Там же. Л. 106, 106об.

Именно он был в числе офицеров, направленных в Санкт-Петербург для обучения фотографии, а впоследствии в 1864 г. «за труды по устройству Фотографического Павильона при Главном Штабе Кавказской Армии и вполне удовлетворительное исполнение фотографических работ» получил в «качестве награды полугодовой оклад жалованья»²⁷. Ему поручали производство различных фотографических съемок: в 1863 г. — в Белом Ключе и Манглиси, в 1864 г. — некоторых местностей по Военно-грузинской дороге и Казбекских ледников, в 1865 г. — в Дагестане.

Кондратенко назначили заведующим «фотографическим отделением кавказского военно-топографического отдела» в 1865 г. Уже в следующем году он был вновь направлен в столицу для изучения применения фотографии к картографии. В 1867 г. Кондратенко начал там работу в должности младшего фотографа при военно-топографическом Отделе Главного Штаба. В 1869 г. оставил военную службу и в течение 10 лет работал землемером. В 1881 г. Кондратенко перешел на должность помощника главного редактора Кавказского статистического комитета, принимал активное участие в организации проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи на Кавказе в 1897 г. Кроме того, еще в июле 1880 г. он был избран членом Кавказского Отделения РГО. [Некролог Е. И. Кондратенко, 1909, с. 134–139].

Фотография для Е. И. Кондратенко стала не только профессией, но и увлечением, которое он пронес через всю жизнь. В 1884 г. он сопровождал главным начальствующего на Кавказе князя А. М. Дондукова-Корсакова в его поездке в Закаспийскую область для собирания статистических сведений об области в целом и о Мерве в частности, а также для «составления фотографического альбома местных видов и типов». [Некролог Е. И. Кондратенко, 1909, с. 136] 21 апреля 1887 г. во время Высочайшего осмотра топографических и картографических работ в Гатчинском Дворце «капитан корпуса военных Топографов Кондратенко имел счастье преподнести Его Императорскому Величеству Альбом видов и типов, снятых в течение разграничения Закаспийской области от Афганистана»²⁸.

Известны и другие его работы. Он принимал участие во Всероссийской фотографической выставке 1888 г. в Санкт-Петербурге с работами «Виды Закаспийской области и Кавказа». В числе фотографий, предложенных Кондратенко, фотографии, снятые внутри Сионского и Мцхетского соборов в Тифлисе, фотографии, снятые во время демаркации границ между Афганистаном и Россией в 1886 г., ряд альбомов видов Кавказа с описаниями²⁹.

К сожалению, далеко не всегда на фотографиях XIX столетия указано имя автора. Значительно чаще мы встречаем подпись, свидетельствующую о том, в каком фотографическом заведении сделана работа. В нашем случае это «Фотография Главного Штаба Кавказской Армии». Такое положение дел, как отмечала Т. Г. Сабурова, было связано с тем, что в России вопрос об авторском

²⁷ РГВИА. Ф. 38. Оп. 11. Д. 38. Л. 44об.

²⁸ РГВИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 1059. Л. 1.

²⁹ РГИА. Ф. 90. Оп. 1, Д. 232. л. 81об.

праве фотографов на свои работы долгое время не решался, и только в 1911 г. был опубликован закон об авторском праве фотографа на свое произведение. Срок авторского права распространялся на 10 лет. Запрещено было использовать фотографии без согласия автора. В коммерческой же сфере фотография становилась собственностью заказчика как оплаченная продукция [Сабурова, 2013, с. 9–10]. Вместе с тем со второй половины XIX в. фотографов обязали называть на работах (точнее, на паспорту) название фотоателье.

Известно, что Фотография Главного Штаба Кавказской армии с момента основания и как минимум до 1871 г. имела следующий штат сотрудников: заведующий фотографией, фотограф и четыре помощника³⁰. Должность заведующего занимали А. Я. Гудим (1863–1865), Е. И. Кондратенко (1865–1867), Казимир Макарович Адольф (1868–1890), Михаил Алексеевич Соколов (1892–1901), Константин Матвеевич Занис (1903–1917). Младшим фотографом с декабря 1862 г. до января 1866 г. работал Петр Федорович Симоненко, «неклассным военным художником» и фотографом служил Михаил Павлович Владимиров (с 1866 по 1890 г.). К сожалению, пока не удалось установить имена всех фотографов, работавших или сотрудничавших с Фотографией Главного Штаба Кавказской армии.

Есть все основания предполагать, что именно коллектив фотографов Главного Штаба Кавказской армии в мае 1864 г. осуществил первую в России документальную военную съемку торжественного молебствия, которым завершилась Кавказская война.

На вопрос о том, кто именно из сотрудников осуществлял съемку указанных событий, однозначно ответить пока сложно. Известно, что 4 мая 1864 г. прапорщик корпуса топографов М. А. Денисов, топографы В. Курицын и Е. Какулин (прошедший обучение в Фотографическом отделении Главного Штаба), а также переводчик, два проводника и двенадцать рабочих были направлены для «топографических работ на Кавказе и, между прочим <...> производства съемки при движении войск и занятии земель убыхов и джигетов»³¹. Топограф М. П. Владимиров (прошедший обучение в Фотографическом отделении Главного Штаба) в мае 1864 г. находился в составе Ачхипсхувского отряда и имел медаль «За покорение Западного Кавказа»³². А. Я. Гудим — первый заведующий Фотографией Главного Штаба Кавказской армии — также находился в составе Ачхипсхувского отряда и участвовал в торжественном молебствии 21 мая 1864 г. В этот день «За отличие в делах против горцев он был награжден золотую шашкою с надписью “За храбрость”»³³.

Кроме фотографий, сохранившихся в личном архиве А. Я. Гудима, наверняка существовали и другие снимки участников торжественных мероприятий, завершивших Кавказскую войну. Поэтому важным представляется дальнейший поиск и изучение наследия фотографов Главного штаба Кавказской армии.

³⁰ РГВИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 211. Л. 74об.

³¹ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 599. Л. 38–38об., 41, 43.

³² РГВИА. Ф. 400, Оп. 12. Д. 17475. Л. 5.

³³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 1440. Л. 71.

Список сокращений / Abbreviations

- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва) [GARF — The State Archive of the Russian Federation (Moscow)].
- ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва) [ОПИ ГИМ — Department of Written Sources of the State Historical Museum (Moscow)].
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки [OR RGB — Department of Manuscripts of the Russian State Library].
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва) [RGVIA — The Russian State Military Historical Archive (Moscow)].
- РГИА — Российский государственный исторический архив (СПб.) [RGIA — The Russian State Historical Archive (Saint Petersburg)].
- РОССПЭН — Российская политическая энциклопедия [ROSSPEN — Russian political encyclopedia].

Список литературы / References

1. Авчинников А. Г. *Народный герой Роман Исидорович Кондратенко*. Екатеринбург: Тип. М. С. Копылова, 1912 [Avchinnikov A. G. *National hero Roman Isidorovich Kondratenko*. Yekaterinoslav: Tip. M. S. Kopylova, 1912 (in Russian)].
2. *Альбом с фотографиями представителей народов Кавказа [An album with photos of representatives of the peoples of the Caucasus peoples]* Электронный ресурс: URL: <http://www.kabinet-auktion.com/auction/books16/209/> (accessed: 11.05.2024).
3. *Альбом фотографических портретов августейших особ и лиц, известных в России*. СПб.: Деньер, 1865. № 4, № 9 [An album of photographic portraits of royal personages and persons famous in Russia. Saint Petersburg: Denyer, 1865. No. 4, No. 9 (in Russian)].
4. *Военная летопись России в фотографиях. 1850-е–2000-е. Федеральное архивное агентство Российский государственный архив кинофотодокументов*. М.: Голден-Би, 2009 [The military chronicle of Russia in photographs. The 1850s–2000s. Federal Archival Agency Russian State Archive of Film and Photographic Documents. Moscow: Golden Bee. 2009 (in Russian)].
5. Духовский С. М. Материалы для описания войны на Западном Кавказе. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году. *Военный сборник*. № 12. Тифлис, 1864. С. 277–357 [Dukhovskiy S. M. Materials for describing the war in the Western Caucasus. Dakhovsky detachment on the southern slope of the mountains in 1864. *Military Collection*. No. 12. Tiflis, 1864, pp. 277–357 (in Russian)].
6. Инал-Ипа Ш. Д. *Садзы*. М.: Наука. 1995 [Inal-Ipa Sh. D. *Sadzy*. Moscow: Nauka, 1995 (in Russian)].
7. *Кавказский календарь на 1862 год*. Тифлис: Главное управление наместника Кавказского. 1861 [The Caucasian calendar for 1862. Tiflis. Glavnoe upravlenie namestnika Kavkazskogo, 1861 (in Russian)].
8. Махмудова З. У. Фотографы и топографы: становление и развитие военной «светописи» на Кавказе в середине XIX века. *Кавказский сборник*. Т. 13(45). Под ред. В. В. Дегоева. М.: Аспект Пресс, 2021. С. 258–281 [Mahmudova Z. U. Photographers and topographers: the formation and devel-

- opment of military “painting by light” in the Caucasus in the middle of the XIX Century. *The Caucasian collection*. Vol. 13(45). Ed. by V. V. Degoev. Moscow: Aspect Press, 2021, pp. 258–281 (in Russian)].
9. Милютин Д. А. *Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина*. Под ред. Г. Г. Христиани. Томск: Издание Военной академии, 1919 [Milyutin D. A. *Memoirs of Field Marshal General Count Dmitry Alekseevich Milyutin*. Ed. by G. G. Christiani. Tomsk: Izdanie Voennoy akademii, 1919 (in Russian)].
 10. Милютин Д. А. *Воспоминания. 1856–1860*. Под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2004 [Milyutin D. A. *Memoirs. 1856–1860*. Ed. by L. G. Zakharova. Moscow: ROSSPEN, 2004 (in Russian)].
 11. Некролог Е. И. Кондратенко. *Известия Кавказского Отделения РГО*. Т. 19. Тифлис: Тип. К. П. Козловского и М. Мартиросянца, 1909. С. 134–139 [E. I. Kondratenko's obituary. *Izvestia of the Caucasian Branch of the Russian Geographical Society*. Vol. 19. Tiflis. Tip. K. P. Kozlovskogo i M. Martirosyanca, 1909, pp. 134–139(in Russian)].
 12. Потто В. А. *Генерал-адъютант Иван Давыдович Лазарев*. Тифлис: Скоропечатня М. Мартиросянца, 1900 [Potto V. A. *Adjutant General Ivan Davuydovich Lazarev*. Tiflis: Skoropечатnya M. Martirosyanca, 1900 (in Russian)].
 13. Рерберг П. Ф. «Севастопольцы». *Участники 11-ти месячной обороны Севастополя в 1854–1855 годах*. Вып. 1. СПб.: Тип. Товарищества Р. Голике и А. Вильборг, 1903 [Rerberg P. F. “Sevastopolians”. Participants in the 11-months defense of Sevastopol in 1854–1855. Vol. 1. St. Petersburg. Tip. Tovarishhestva R. Golike and A. Vilborg, 1903 (in Russian)].
 14. Сабурова Т. Г. *Русское фотографическое общество в Москве (1894–1930)*. М.: Планета, 2013 [Saburova T. G. *Russian Photographic Society in Moscow (1894–1930)*. Moscow: Planeta, 2013 (in Russian)].
 15. *Столетие военного министерства. 1802–1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Императора Александра II*. Кн. 1. СПб.: Тип. Товарищества Р. Голике и А. Вильборг, 1914 [The centenary of the Ministry of War. 1802–1902. The Imperial main apartment. The history of the sovereign's retinue. The Reign of Emperor Alexander II. Book 1. Saint Petersburg: Tip. Tovarishhestva R. Golike and A. Vilborg, 1914 (in Russian)].
 16. *Страницы ответственного кавказоведения*. Отв. ред. Н. Г. Волкова. М.: Наука, 1992 [Pages of Russian Caucasian studies. Ed. by N. G. Volkova. Moscow: Nauka, 1992 (in Russian)].
 17. Фотографическое заведение при Главном Штабе Кавказской армии. *Кавказ*. 1863. № 6 (январь) [A photographic institution at the Headquarters of the Caucasian Army. *The Caucasus*. 1863. No. 6 (January) (in Russian)].
 18. Шипова Т. А. *Материалы к справочнику «Фотографы Петербурга» (К. К. Клодт, Лоран, К. А. Шапиро, А. И. Деньер). Сборник докладов международной конференции «Фотография в Музее: условия хранения и экспонирования»*. СПб.: РОСФОТО, 2009 [Shipova T. A. Materials for the reference book “Photographers of Saint Petersburg” (K. K. Klodt, Laurent, K. A. Shapiro, A. I. Denyer). *Collection of reports of the international conference “Photography in the Museum: storage and exhibition conditions”*. Saint Petersburg: ROSPHOTO, 2009 (in Russian)].

19. Эсадзе С. *Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны*. Тифлис. Тип. Штаба Кавказского военного округа, 1914 [Esadze S. *The conquest of the Western Caucasus and the end of the Caucasian War*. Tiflis: Tip. Shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, 1914 (in Russian)].

Информация об авторах

Махмудова Зоя Увайсовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН), Москва, Россия; zoymakhmudova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8109-5296>.

Черненко Анастасия Николаевна — научный сотрудник отдела изобразительных искусств Государственного Исторического музея, nchernenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5629-221X>.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена рецензентами 22.07.2024; принята к публикации 23.07.2024; опубликована 30.09.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Zoya U. Makhmudova — PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Caucasus Sector, Post-Soviet Studies Center of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; zoymakhmudova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8109-5296>.

Anastasia N. Chernenkova — Research Fellow, Department of Fine Arts, State Historical Museum, Moscow, Russia; nchernenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5629-221X>.

Authors' Contributions

These authors contributed equally to this work.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 17.05.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 23.07.2024; published 30.09.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.